

© 2022. С. А. Стерликова
Институт мировой литературы им. А. М. Горького
Российской академии наук
г. Москва, Россия

Путеводитель по Святой земле иеромонаха Никодима. Жанровые традиции и особенности

Аннотация: В статье представлен анализ рукописи из собрания ОР РГБ «Путеводитель старого Иерусалима и по всем его окрестностям Египетской Палестины 1867 года». Автор «Путеводителя...» иеромонах Никодим создавал описание своего паломничества в Палестину, безусловно учитывая сформировавшуюся к этому времени литературную и духовную традиции. Впервые памятник представлен в контексте истории становления жанра, что дает возможность обозначить, с одной стороны, его приверженность утвердившимся правилам, с другой — новаторство. В этом убеждают рассмотренные в статье примеры зачина с объяснением решения описать паломничество к святыням Палестины; присутствие в тексте практических советов, особенно актуальных для православных паломников второй половины 1860-х гг. Особый акцент сделан на стремлении о. Никодима видеть в путеводителе по Святой земле духовное руководство, духовное сопровождение, с которым паломник из России посещает святыни, поклоняясь им и вспоминая связанные с ними события Священной истории. Сакральность мест поклонения пронизывает все повествование «Путеводителя...», им объясняется и характер паломничества, отличие от банального путешествия в поисках приключений и внешних впечатлений.

Ключевые слова: литература путешествий, Святая земля, путеводитель, иеромонах Никодим, архивные источники, паломничество, духовные традиции.

Информация об авторе: Софьянина Анатольевна Стерликова, научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.

E-mail: nabortk@yandex.ru

Дата поступления статьи в редакцию: 09.02.2022

Дата одобрения статьи рецензентами: 26.03.2022

Дата публикации статьи: 25.06.2022

Для цитирования: Стерликова С. А. Путеводитель по Святой земле иеромонаха Никодима. Жанровые традиции и особенности // Два века русской классики. 2022. Т. 4, № 2. С. 82–95. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2022-4-2-82-95>

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution
4.0 International (CC BY 4.0)

Dva veka russkoi klassiki,
vol. 4, no. 2, 2022, pp. 82–95. ISSN 2686-7494
Two centuries of the Russian classics,
vol. 4, no. 2, 2022, pp. 82–95. ISSN 2686-7494

Research Article

© 2022. Sofianina A. Sterlikova
A. M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

A Guide to the Holy Land by Hieromonk Nikodim. Genre Traditions and Features

Abstract: The article presents an analysis of the manuscript from the OR RSL collection “Guide of old Jerusalem and all its environs of Egyptian Palestine in 1867.” Hieromonk Nikodim, the author of the Guidebook, created a description of his pilgrimage to Palestine, certainly taking into account the literary and spiritual traditions that had formed by that time. For the first time, the monument is presented in the context of the genre formation history, which makes it possible to indicate, on one hand, its adherence to established rules and, on the other, its innovation. This is confirmed by examples of the beginning considered in the article with an explanation of the decision to describe the pilgrimage to the shrines of Palestine; the presence in the text of practical advice, especially relevant for Orthodox pilgrims of the second half of the 1860s. Particular emphasis is placed on the desire of Fr. Nikodim to see in the guide to the Holy Land spiritual guidance, spiritual accompaniment, with which a pilgrim from Russia visits holy places, worshiping them and remembering the events of Sacred history connected with them. The sacredness of the places of worship permeates the entire narrative of the “Guidebook...,” it also explains the nature of the pilgrimage, the difference from a banal journey in search of adventure and external impressions.

Keywords: travel literature, Holy Land, guidebook, hieromonk Nikodim, archival sources, pilgrimage, spiritual traditions.

Information about the author: Sofianina A. Sterlikova, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.

E-mail: nabortk@yandex.ru

Received: February 09, 2022

Approved after reviewing: March 26, 2022

Published: June 25, 2022

For citation: Sterlikova, S. A. “A Guide to the Holy Land by Hieromonk Nikodim. Genre Traditions and Features.” *Dva veka russkoi klassiki*, vol. 4, no. 2, 2022, pp. 82–95. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2022-4-2-82-95>

В Отделе рукописей Российской государственной библиотеки, в фонде 148 архимандрита Леонида (Кавелина) хранятся две близкие по содержанию тетради: «Путеводитель старого Иерусалима и по всем его окрестностям Египетской Палестины 1867 года» [Путеводитель] и «Путешествие во Святый град Иерусалим и к прочим святым местам Палестины» [Путешествие].

Автор «Путеводителя...» и «Путешествия...», как указано в библиографической справке, — Никодим, монах Ново-Иерусалимского монастыря, послушник архимандрита Леонида (Кавелина). Его путешествие началось 14 ноября 1867 г. и продлилось до середины лета 1868 г. «Путешествие...» представляет собой автограф с редакторской правкой архимандрита Леонида. Листы сброшюрованы в 13 тетрадей, загрязнены красным и надорваны. Это авторское «описание пути от Москвы до Одессы; далее: Константинополь, Кипр, Бейрут, Яффа, Иерусалим. Осмотр города и окрестностей. Монастыри. Хеврон, Иордан, Фавор. Поездка в Александрию, Каир (посещение пирамид), Суэц. Отъезд из Иерусалима через Константинополь на Афон» [Путеводитель].

Внимание исследователей эти рукописи прежде не привлекали. Между тем в них ярко отражены основные тенденции формирования жанра путеводителя по святым местам Палестины, присутствуют характерные общеродовые черты паломнических дневников и, что особенно важно, обнаруживается их принадлежность к конкретной исторической эпохе, ознаменованной утверждением русского присутствия на Святой земле.

Жанр путеводителя корнями уходит в глубокую древность. В. М. Гуминский в своем капитальном труде «Русская литература путешествий в мировом историко-культурном контексте» обнаруживает его истоки в эпохе раннего эллинизма (III в. до н. э.): это «литературный жанр прозаического или стихотворного путеводителя по той или иной стране или местности, когда путешественник в сопровождении

гида (periegetes) ходит вокруг, точнее, “обводится вокруг” (periegesis) каких-либо достопримечательностей и получает от спутника сведения топографического, мифологического и пр. характера. Самым известным произведением этого жанра является “Описание Эллады” Павсания (II в. н. э.). Русского паломника начала XII в. игумена Даниила также сопровождает “вож добр”, монах лавры св. Саввы, который “указа” ему “добре вся святая та места, и в Иерусалиме и по всей земли той поводи” его. Вероятно, царьградский гид был и у Добрыни Ядрейковича, автора “Книги Паломник”, хотя в тексте хождения он прямо не фигурирует» [Гуминский: 63].

В паломнической литературе, которая «к началу XII в. <...> насчитывала не одно столетие» [Гуминский: 79], жанр путеводителя по Святой земле, как справедливо подчеркивает Гуминский, занял особое место. В обзоре истории его формирования и развития исследователь называет такие памятники западноевропейского происхождения, как «Бордосский путник 333 г.», рассказы о своих паломничествах Этерии Аквитанской, галльского епископа Аркульфа, св. Виллибальда, монаха Бернарда и др.

Следующий этап истории жанра принято связывать с «Повестью Епифания о Иерусалиме и сущих в нем мест», созданной на греческом языке предположительно во второй половине VIII в. «Повествование Епифания Агиополита (Святоградца) отличается предельным лаконизмом и конкретностью — это именно путеводитель по Иерусалиму и его окрестностям, главное в нем — достоверность, порукой которой служит свидетельство очевидца. <...> Повествование, как и полагается в путеводителе, отвлечено от времени и, если так можно выразиться, сосредоточено только на сакральном пространстве. Это не столько описание путешествия по Святой Земле, сколько перечень ее святынь, реликвий» [Гуминский: 80].

Литературным образцом для русских писателей-паломников XV–XVI вв. стало «Хожение» игумена Даниила — «Паломник Данила мниха: Сказание о пути, иже есть къ Ерусалиму, и о градах, и о самом граде Ерусалиме, и о местех честных, иже около града, и о церквах святых». Однако в XVIII–XIX вв. традиционный паломнический жанр «был как будто вытеснен <...> на периферию литературного процесса <...> но стал постепенно в него возвращаться в обновленных формах» [Гуминский: 113]. Крупными вехами истории паломнической литерату-

ры стали произведения В. Г. Григоровича-Барского, А. Н. Муравьева, А. С. Норова, С. П. Шевырева, П. А. Вяземского, инок Парфения и др. «Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле постриженника Святой Горы Афонской инок Парфения» (1855) Гуминский охарактеризовал «как один из самых значительных памятников паломнического жанра в русской литературе XIX в.» [Гуминский: 114], в котором был явлен «синтез двух великих литературных и духовных традиций» [Гуминский: 114].

Таким образом, хранящаяся в ОР РГБ рукопись «Путеводитель старого Иерусалима и по всем его окрестностям Египетской Палестины 1867 года» вполне очевидно создавалась в определенной традиции и с оглядкой на существовавшие образцы. И. Н. Кудласевич отмечает, что «свою первую книгу автор озаглавил вариативно: “Путеводитель старого Иерусалима и по всем его окрестностям Египетской Палестины. 1867, или Путешествие во святы град Иерусалим и к прочим святым местам Палестины” (РГБ ОР. Ф. 148. К. 11. Ед. хр. 1). Другая получила название “Путеводитель по святой горе Афонской монаха Никодима” (Там же. К. 11. Ед. хр. 2)» [Кудласевич: 137].

Иеромонах Никодим о своем решении описать путешествие к святыням Палестины сообщает, как и принято было в паломнической литературе, в форме зачина, в первых строках Предисловия: «Читаем в Священном Писании, что когда Товит возвратился из путешествия, то Ангел повелел ему все совершившееся во время странствия написать в книгу. “И ныне, — говорил Ангел, — исповедайтесь Богу, зане восхожду к Пославшему мя, и напишите вся, яже совершишася, в книгу” (Тов. 12: 9). Посему и я грешный считал небесполезным при посещении св. мест записывать, что видел и слышал, а по возвращении из Св. Града Иерусалима и других св. мест, описать свое странствие в книге» [Путеводитель]. Таков вполне традиционный подход, на котором возросла обширная литература путешествий.

Другую причину, побудившую его взяться за перо, иеромонах Никодим определил как «долг христианской любви»: «Есть от многих высоких лиц составленные описания путешествий и удовлетворительные для высших классов и образованных людей, но по самой высоте их воззрения они многого не касаются такого, что более занимает простого человека; простой народ даже не знает и того, куда направить свой путь, чтобы достигнуть Святого Града и прочих свя-

тых мест Востока; также ничего не знают о необходимых издержках на дорогу, ни о прочем, что важно знать простому бедному человеку» [Путеводитель: 1 об. - 2].

Очевидно сочетание в «Путеводителе Старого Иерусалима...» иеромонаха Никодима приверженности традиции литературы путешествий и практического руководства для православных паломников, придающее рукописи значение документального свидетельства. Разворот в сторону практического руководства для паломников из простонародья особенно актуален в середине 1860-х гг. Это руководство создается на основании собственного опыта — того, «что случилось узнать и видеть простому страннику, мне, в кругу разного звания народов» [Путеводитель: 2].

По окончании Восточной (Крымской) войны вопрос о русском присутствии в Святой земле стал обсуждаться особенно активно. Изучение возможностей его решения Русское Правительство поручило Б. П. Мансурову, который и представил в 1857 г. свои суждения в Записке под грифом «секретно». Также им была подготовлена брошюра «Православные поклонники в Палестине» (1858), задача которой состояла в ознакомлении «всех русских с вещественною стороною путешествия в Палестину» и в раскрытии явлений, «коиими сопровождается поклонничество в святые места» [Мансуров: 4]. Брошюра состояла из пяти глав: «О положении русских поклонников в самом Иерусалиме», «О поклонничестве вне Иерусалиме», «О поклонничестве в Галилее и в Назарете», «О латинской пропаганде в Палестине» и «Об иноверных богоугодных заведениях на Востоке». Это был скорее справочник об условиях пребывания паломников из России в Святой земле.

Потребность в путеводителе по Святой земле остро ощущалась в связи с возрастающим числом паломников из России, чему способствовали такие важные шаги на рубеже 1850-1860-х гг., как официальное учреждение в Иерусалиме Русской духовной миссии, консульства, Палестинского комитета; Русское общество пароходства и торговли наладило сообщение из Одессы через Константинополь в Бейрут и Яффу.

Такое издание появилось в 1863 г. Н. В. Берг издал в Петербурге «Путеводитель по Иерусалиму и его ближайшим окрестностям». «Эта брошюра мало отвечала духовным потребностям русского православного паломника, преодолевшего огромное расстояние и претерпевшего немалые трудности, чтобы припасть к величайшим святыням.

Преимущественно этнографические, географические и бытовые зарисовки приближали ее к очеркам путешествий. Но паломничество (от *палома* — пальмовая ветвь, в память о встрече Спасителя жителями Иерусалима) — не экскурсия; это, прежде всего, молитва и поклонение святым местам», — отмечает М. И. Щербакова [Щербакова: 62-63].

К концу 1860-х гг. в русской словесности сложилось представление о путеводителе по Святой земле как о духовном руководстве, духовном проводнике, с которым православный паломник посещает святыни, поклоняясь им и вспоминая связанные с ними события Священной истории.

Один из таких путеводителей был составлен афонским иеромонахом Арсением (Мининым) и озаглавлен «Путеводитель в Святый град Иерусалим к Гробу Господню и прочим святым местам Востока и на Синай. С воспоминанием Страстей Христовых и прочих знаменательных событий, совершившихся на святых местах. С рисунками и политипажамми». Он был издан в Киеве в 1872 г. Восстановив творческую историю путеводителя и атрибутировав черновую рукопись, хранящуюся в Русском Свято-Пантелеимоновом монастыре на Афоне, М. И. Щербакова обнаружила причастность святителя Феофана Затворника Вышенского к созданию этого путеводителя. Выступив в роли редактора и строгого критика, преосвященный Феофан настаивал на традиционной форме путеводителя и не соглашался с новым для этой жанровой формы приемом, когда по привычной канве маршрута от святыни к святыне был «положен богатый узор духовной беседы с православным читателем — о покаянии, об исповедании грехов своих на святых местах» [Щербакова: 63]. «Так путеводители не пишутся, — писал свт. Феофан иеромонаху Арсению. — Путеводитель только указывает места святые и вообще все замечательное, и предуведомляет поклонника, на что обратить внимание, в каком месте. Это простое перечисление мест и указаний. Размышления тут решительно не у места. Надобно Вам переделать все. За размышлениями, лишними в путеводителе, не подробно рассказывается, что есть на месте, т. е. опускается главное дело путеводителя. Размышления же, если охота, можно отдельно издавать, или враздробь, или все вместе. В путеводителе не следует говорить: мы были, то видели, — а так: вот там-то такое-то место, придешь туда, на то-то обрати внимание... Идут и исторические заметки» [Щербакова: 63].

Иеромонах Арсений, выступив под псевдонимом Паломник Святогорец, четко обозначил свое место в самой гуще паломников, прибывших в Святую Землю. Согласимся с наблюдением и выводом М. И. Щербаковой: «Автор идет вместе со всеми и рассказывает; его рассказ — духовная беседа. Времени в дороге и на остановках достаточно, тема беседы благодатная, рассказать афонскому монаху есть о чем, и спутникам-паломникам полезно подготовиться к встрече со святыми местами. “Дело Божие надо делать, не откладывая”, — обычно говорил о. Арсений. К тому же и запросы русских православных паломников Святогорцу известны; их вопросы о святыхнях он постоянно слышит, знает их потребность в назидательном рассказе. Добавим: жанр беседы преобладает в духовном наследии о. Арсения» [Щербакова: 65].

Те же приемы, что и в «Путеводителе...» иеромонаха Арсения (Минина), обнаруживаем в рукописи иеромонаха Никодима «Путеводитель старого Иерусалима и по всем его окрестностям Египетской Палестины 1867 года». Как по форме, так и по содержанию «Путеводитель...» иеромонаха Никодима безусловно тяготеет к тому типу паломнических описаний, о которых писал и мечтал Паломник Святогорец Арсений (Минин).

В соответствии с традицией иеромонах Никодим помещает в «Путеводителе...» подробные сведения о расстояниях, которые предстоит преодолеть идущему от Москвы до Киева и от Киева до Одессы. «В Киеве православные поклонники обыкновенно останавливаются на несколько дней; в эти дни они обходят древние святыни сего города, поклоняются нетленным мощам многочисленных угодников Божиих, почивающих в пещерах, говеют и причащаются святых Христовых Таин, чтобы подкрепить свою душу и тело на далекое и трудное для бедного человека странствие ко Святому Граду Иерусалиму» [Путеводитель: 4 об. - 5].

Описание Одессы с ее знаменитым бульваром, широкой лестницей и домом градоначальника иеромонах Никодим, как опытный паломник, сопровождает в «Путеводителе...» практическими советами самого разного свойства, вплоть до необходимости запастись лимонами и мятными лепешками от «кружения головы» на море, «для пищи <...> брать черных сухарей», «брать два билета, туда и на обратный путь» [Путеводитель: 5-5 об.]. Например: «Советую денег много нигде не

показывать, а то обманом отымут, что часто случается с некоторыми странниками. Заведут куда-нибудь в дом, дадут денег, чтобы отвезти ко Гробу Господню на поминование, велют спрятать подальше, а будешь прятать, увидят твои деньги — то отымут у тебя, а самого вытолкают вон или оставят в том месте; поэтому нужно быть осторожным в чужих странах, но об этом скажу после» [Путеводитель: 6-6 об.].

Бытовые хлопоты сами собой отступают в первые минуты, как паломники покидают Россию. Начинается духовное приуготовление к встрече со святыми местами. Автор «Путеводителя...» и здесь не оставляет свое руководство, право на которое видит в собственном паломническом опыте: «Смотрим на убегающие берега, и сердце, словно болезненно от них отрывалось. И в это время душа моя рвалась вперед к берегам Святой Земли. Две эти привязанности начали бороться во мне, но слова Спасителя: иже любит отца или мать паче Мене, несть Мене достоин, — поспешили мне на помощь и разорвали узы сердца. Осиротевшее с этого мгновения, оно прильнуло уже к одному предмету пламенных своих желаний, и сие успокоило меня» [Путеводитель: 7-7 об.].

Знакомя с Константинополем русских поклонников, читателей «Путеводителя...», о. Никодим проводит их по главным историческим достопримечательностям и святыням Царь-Града: берега Босфора, храм св. Софии, залив Золотой Рог, Византий, греческие церкви Галаты, возведенная за 90 дней Введенская церковь в Пере, Константинопольская Патриархия с хранящимися там святынями. Также описано посещение в сопровождении афонского монаха Сергия загородной обители «Живоносный Источник» в Балыклы. В каждом отдельном случае — уже знакомое органичное соседство историко-культурных сведений с практическими рекомендациями русским паломникам. «В Константинополе внешняя жизнь кипит в полном разгаре, особенно на базарах; цены съестных припасов очень дешевы, а причина дешевизны — обширная торговля» [Путеводитель: 12 об.]. О. Никодим считает очень важным духовное окормление своих читателей. Поэтому рассказ о Константинополе завершает небольшая глава «Поучение», напоминающая, что «в сем граде некогда святитель Христов Иоанн Златоуст жил и поучал своими златыми устами народ, почему в бытность нашу и мы, недостойные и очерненные от грехов имущие уста, воспомянем несколько о его жизни к нашему душевному утешению» [Путеводи-

тель: 12 об. - 13]. Далее следует краткое, но вполне емкое жизнеописание святого и проникновенное молитвенное обращение, которое с готовностью может повторить каждый паломник: «Если не зрим ныне и мощей твоих святых, коих здесь нет, то зрим тебя, предстоящим у самого престола Господня; потому и молим тебя и просим: спаси рабов твоих здесь и в пути, и во всяком месте владычества Господня» [Путеводитель: 13 об.].

Морской путь от Константинополя до Яффы описан во всех паломнических дневниках и воспоминаниях: Дарданеллы, Смирна, Родос, Кипр, Мерсин, Латаки, Триполи, Бейрут, Акра. В «Путеводителе...» иеромонаха Никодима описание каждой географической точки превращено в исчерпывающе подробный исторический экскурс, дающий паломникам представление о событиях, происходивших на месте ныне мирных и непривычных для русского глаза пейзажей. Здесь автор наиболее приближен к жанровой традиции, когда важен не столько повествователь и его отношение к местам, сколько эти места.

Отрезку пути от Акры до Иерусалима посвящена самостоятельная глава. Текст выстроен по тому же принципу: основные вехи маршрута снабжены историческими описаниями, погружающими паломников в глубокое прошлое. Жанровая зарисовка выхода поклонников в Яффе на берег для сухопутного следования в Иерусалим буквально повторяет многие и многие описания этой процедуры в паломнических дневниках середины XIX в.¹ В дополнение к ярким подробностям иеромо-

¹ Ср.: «Когда забросили якорь в воду Яффы, надлежало нам выгружаться, а море бушевало страшно и нас приводило в недоразумение. Никогда в жизни не испытала подобного страха, и не видала себя так близко к смерти! Но совершив благополучно двухнедельное мореплавание, грешно было сомневаться, имея в глазах Святую Землю, чтобы милосердие Божие нас до оной не допустило. Итак, невзирая на опасность переправы, все спешили выгрузиться, ибо наш пароход отправлялся в Александрию. Пришел и наш роковой час! Все русские собрались в кучу и наняли огромный баркас со всею кладью, куда мы должны были прыгать; веревочная лестница была поднята по случаю бури. С замиранием сердца, осенив себя крестным знаменем, мы с верою предали себя воле Божией и опытности восьми гребцов, сильных и ловких турков. Волны нас перекидывали из стороны в сторону и поднимались страшными громадами, угрожая неминуемой погибелью; все в молчании сидели, едва переводя дыхание от страха, и мы около полутора часов в виду берега, были отне-

нах Никодим снабжает картинку практическими советами: «Жалости подобно, когда подъедут к пароходу яффские полунагие басурманы, арабы и мусульмане; они так дерзко обходятся с русскими поклонниками, что без всякого разговора отнимают у них вещи, бросают через борт, а нередко и самих богомольцев опускают за борт на баркасы и лодки, не дожидаясь, пока народ очистит лестницу и ход. Я сам видел, как одну русскую богомолку схватили под руки и передали через борт в лодку, а находившиеся там арабы приняли ее руками; но это очень опасно и страшно, поэтому русские богомольцы должны быть осторожны, друг друга не оставлять. Денег не следует давать за перевоз; а когда перевезут, тогда вы тут узнайте <у> нашего консула письмоводителя, господина Фотия, тогда спросите у него, что следует отдать за перевоз» [Путеводитель: 25 об. - 26].

Святая земля, по которой от Яффы до Иерусалима паломникам предстояло пройти 60 верст, сразу погружала их в молитвенное состояние. Автор «Путеводителя...», делаясь с читателем своими сокровенными ощущениями, побуждает и читателя-паломника прислушаться к душевным переживаниям: «Много дум приходит в душу, и чувствуешь, что и на самом деле, то есть в жизни, Церковь Божия есть великий корабль в бурном море житейском, что только и надежды на нее, нашу Матерь, да на Господа, Который, как добрый кормчий, управляет этим кораблем, Своею Церковью... Поднялась буря, закипели волны, то есть наши страсти, и сбросили нерадивого в море; то есть пал, согрешил человек... Тогда он просит помощи у Господа, кается; а угодники Божии молятся за него Царю Небесному, Который подает руку помощи кающемуся, как подал руку апостолу Петру, утопающему. И вот, по милости Божией, человек опять на корабле, то есть в Церкви Божией, и опять продолжает плавание к небесному Иерусалиму, то есть Царству Божию» [Путеводитель: 27 об. - 28].

К 1860-м гг. в основном определились и стали традиционными паломнические маршруты по Святой земле. Иеромонах Никодим представляет их в своем «Путеводителе...» наиболее полно, нередко возвращаясь (что неизбежно) на уже знакомые места и включая их в

сены далеко. Наконец, с помощью Всемогущего и Всеблагого Господа мы увидели себя близ берега и, ступя на Святую Землю в 60 верстах от Иерусалима, убедившись, что дивным Промыслом были спасены, от души возблагодарили Бога!» [Путевые записки].

новый контекст исторического повествования.

Основная часть «Путеводителя...», посвященная Святой земле, состоит из девяти глав: «Святой град Иерусалим», «Святой град Вифлеем», «Окрестности Иерусалима», «Горний град Чудов и пустыня Иоаннова», «Хеврон» и «Лавра св. Саввы». К ним примыкают не пронумерованные: «Фавор», «О Церкви Сионской», «Ожидание сошествия Святого Благодатного Огня». Описание Египетских святынь — в разделах «Сионский путь», «Каир», «Пирамиды», «Город Суэц и Черное море», «Город Раиф».

Сакральность мест поклонения пронизывает все повествование «Путеводителя...»; им объясняется и характер паломничества, отличие от банального путешествия в поисках приключений и внешних впечатлений. Иеромонах Никодим всеми силами помогает читателю-паломнику не расплескать трепет души.

В Иерусалимском Храме Воскресения живые воспоминания обо всех местах, связанных с последними часами земной жизни Иисуса Христа, неизменно перерастают в покаянные молитвы. Это подсказка, урок духовного наставника, как следует приближаться к Кувуклии, входить в придел Ангела, подходить к Святому Ложу, «где лежало Пречистое Тело Господне» [Путеводитель: 36 об.]. На Голгофе воспоминания о Крестных Страданиях Христа настолько сильны, что превращаются в подлинные свидетельства происходившего много веков назад: «Мгновенно сердце мое сжалось и как будто облилось кровью <...>. Истинно страшны, невыносимы в эту минуту стали мне беззакония мира, страшнее самого ада, если они могли породить такую жертву! Вся внутренность моя содрогалась и скорбела, когда я представлял себе происходившее здесь, и только мысль о последствиях этого события несколько облегчала мои душевные муки» [Путеводитель: 40-40 об.].

Монастырь Рождества Христова в Вифлееме, сам Вертеп описаны в «Путеводителе...» со всеми подробностями и с не меньшим трепетом сердечным: «В душе моей воскресли все священные события благословенного Вертепа и возбуждали самые утешительные чувства <...> все это происходило здесь, в Вертепе, и Ты сподобил меня, Боже, провести здесь несколько времени. Повторятся ли когда-нибудь для меня подобные и восхитительные эти минуты? Места сии навеки освящены дыханием Святаго Семейства и Святых Ангелов» [Путеводитель: 58].

А. В. Назаренко отметил важную особенность русской паломнической литературы, сформировавшейся в самостоятельное явление, — в нем Церковь и литература «выступают не как ученицы, а как сороботницы и сестры византийских Церкви и литературы» [Назаренко: 295], при этом русская паломническая литература питается собственными соками. Примером тому в полной мере может служить «Путеводитель старого Иерусалима и по всем его окрестностям Египетской Палестины 1867 года» иеромонаха Никодима.

Открытым остается вопрос о роли архимандрита Леонида (Кавелина) в творческой судьбе рукописи о паломничестве иеромонаха Никодима.

Архимандрит Леонид до своего назначения в 1869 г. наместником Воскресенского ставропигиального Ново-Иерусалимского монастыря был настоятелем русской посольской церкви в Константинополе (с 16 июля 1865 г.), еще ранее — начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме (с 1863 г.). Его сугубый и серьезный интерес к церковной истории отметил сначала преподобный Макарий Оптинский, благословивший тридцатилетнего послушника на составление «Каталога старопечатных и редких книг библиотеки Козельской Оптиной Пустыни», «Обозрение рукописей и старопечатных книг в книгохранилищах монастырей, городских и сельских церквей Калужской губернии» и др. Научные труды архимандрита Леонида получили признание избранием его в 1863 г. членом-корреспондентом Императорского археографического общества, в 1867 г. — действительным членом Императорского Московского общества истории и древностей российских, в 1881 г. — членом-корреспондентом Императорской Академии наук.

Однако ни ранее второго паломничества иеромонаха Никодима в Иерусалим, ни во время этого паломничества встреча с архимандритом Леонидом не состоялась. Она произошла позднее, по благословению афонских монахов, увидевших в иеромонахе Никодиме живую душу, чистую любовь ко Господу и беззаветное стремление служить Ему. «Старцы св. обители великого Пантелеимона меня отправили за послушание к отцу архимандриту Леониду, который жил в Старом Иерусалиме, а в настоящее время находится в Новой Иерусалимской обители настоятелем» [Путеводитель: 218 об. - 219], — это упоминание на последних листах рукописи объясняет присутствие в черновом варианте «Путешествия во св. град Иерусалим и к прочим святым местам в Палестине» правки рукой архимандрита Леонида. Анализ его зачер-

киваний, добавлений и прочих поправок может стать темой самостоятельного исследования.

Список литературы

Источники

Мансуров Б. П. Православные поклонники в Палестине. СПб.: Тип. морского министерства. 1858. 106 с.

Путеводитель старого Иерусалима и по всем его окрестностям Египетской Палестины 1867 года // ОР РГБ. Ф. 148. К. 11. Ед. хр. 1.

Путевые записки или Краткое описание о Святом граде Иерусалиме и его окрестностях 1852 и 1853 года Екатерины Волковой // ОР РГБ. Ф. 23. № 9.1

Путешествие во Святой град Иерусалим и к прочим святым местам Палестины // ОР РГБ. Ф. 148. К. 10. Ед. хр. 63.

Исследования

Гуминский В. М. Русская литература путешествий в мировом историко-культурном контексте. М.: ИМЛИ РАН, 2017. 605 с.

Кудласевич И. Н., священник. Афонский опыт инока Никодима // Христианство на Ближнем Востоке. 2018. № 2. С. 135–154.

Назаренко А. В. У истоков русского паломничества (исторические, богословские, дисциплинарные и правовые аспекты) // Древнейшие государства восточной Европы. 2009. № 2007. С. 284–297.

Щербакowa М. И. Иерусалим в наследии святителя Феофана. К истории двух архивных документов // Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. 2012. № 1. Ч. I. С. 62–63.

References

Guminskii, V. M. *Russkaia literatura puteshestvii v mirovom istoriko-kul'turnom kontekste* [Russian Travel Literature in the World Historical and Cultural Context]. Moscow, IWL RAS Publ., 2017. 605 p. (In Russ.)

Kudlasevich I. N., sviashchennik. "Afonskii opyt inoka Nikodima" ["Athos Experience of Monk Nikodim"]. *Khristianstvo na Blizhnem Vostoke*, no. 2, 2018, pp. 135–154. (In Russ.)

Nazarenko, A. V. "U istokov russkogo palomnichestva (istoricheskie, bogoslovskie, distsiplinarnye i pravovye aspekty)" ["At the Origins of Russian Pilgrimage (Historical, Theological, Disciplinary and Legal Aspects)"]. *Drevneishie gosudarstva vostochnoi Evropy*, no. 2007, 2009, pp. 284–297. (In Russ.)

Shcherbakova, M. I. "Ierusalim v nasledii sviatitelia Feofana. K istorii dvukh arkhivnykh dokumentov" ["Jerusalem in the Legacy of St. Theophan. On the History of Two Archival Documents"]. *Sviataia Zemlia. Istoriko-kul'turnyi illiustrirovannyi al'manakh* [Holy Land. Historical and Cultural Illustrated Almanac], no. 1, part 1, 2012, pp. 62–63. (In Russ.)